

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.530-537

СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Сергей Борисович Пономарев¹

¹ Филиал (г. Ижевск) НИИ ФСИН России, г. Ижевск, Россия, docmedsb@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9936-0107>

Аннотация. В статье проведен анализ тюремной субкультуры с позиции теории систем. Отмечено, что существование неформальных страт осужденных и устойчивое тюремное кастообразование можно обосновать законами синергетики – науки, объясняющей поведение диссипативных структур. Показано, что основные характеристики самоорганизующейся системы характерны для структурированного по стратификационному типу тюремного социума. С точки зрения теории систем рассмотрены возможные модели противодействия экспансии тюремной субкультуры: 1) деструкция системы; 2) внедрение элементов-инноваторов с образованием новых законов взаимодействия отдельных элементов системы; 3) лишение самоорганизующейся системы способности к ауторепликации. Наиболее приемлемым выбором в существующих условиях является последний вариант. Сделан вывод о перспективности проводимой в настоящее время пенитенциарной политики нашего государства.

Ключевые слова: самоорганизующаяся система, теория систем, синергетика, тюремная субкультура, пенитенциарная система, исполнение наказания, флуктуация

Для цитирования

Пономарев С. Б. Стратегия противодействия пенитенциарной субкультуре с позиции системного анализа // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 4. С. 530–537. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.530-537.

Original article

THE STRATEGY OF COUNTERING THE PENITENTIARY SUBCULTURE FROM THE STANDPOINT OF SYSTEM ANALYSIS

Sergej Borisovich Ponomarev¹

¹ Branch (Izhevsk) Research Institute of the FPS of Russia, Izhevsk, Russia, docmedsb@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9936-0107>

Abstract. The article analyzes the prison subculture from the standpoint of systems theory. It is noted that the existence of informal strata of convicts and stable prison caste formation can be justified by the laws of synergetics, a science that explains the behavior of dissipative structures. It is shown that the main characteristics of a self-organizing system are characteristic of a prison society structured according to the stratification type. From the point of view of systems theory, possible models of countering the expansion of the prison subculture are considered: 1) destruction of the system; 2) the introduction of innovative elements with the formation of new laws of interaction of individual elements of the system; 3) depriving the self-organizing system of the ability to self-replication. The most acceptable choice in the existing conditions is the last option. The conclusion is made about the prospects of the current penitentiary policy of our state.

Keywords: self-organizing system, theory of systems, synergetics, prison subculture, penitentiary system, execution of punishment, fluctuation

For citation

Ponomarev, S. B. 2023, 'The strategy of countering the penitentiary subculture from the standpoint of system analysis', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1-4), iss. 4, pp. 530–537, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).4.530-537.

Одним из направлений науки является системный подход [1]. В его основе лежит использование положений теории систем, изучающей объективные явления природы, абстрагируясь от их конкретного наполнения, используя формальные методы структурирования взаимосвязи между элементами [2]. Известно, что тюремную субкультуру можно рассматривать как развивающуюся во времени сложную социальную самоорганизующуюся систему [3]. Тюремная субкультура обладает всеми свойствами, характерными для сложной системы: иерархичность, узкая специализация отдельных подсистем, эмерджентность, нестационарность, стохастичность, адаптивность к внешним факторам, способность к выработке вариантов поведения, целеполагание и др. [3].

Являясь уникальным культурным феноменом, российская тюремная субкультура выступает устойчивым криминогенным фактором. Представляя собой агрессивную контркультуру, тюремная субкультура обладает извращенным набором жизненных ценностей: в ранг добродетелей в ней возведены культ насилия, воровство, туеядство, наркомания и алкоголизм, половая распущенность, азартные игры и т. д. [3]. Тюремная субкультура обеспечивает постоянную ауторепликацию, осуществляя экспансию во внешнее социокультурное пространство. В результате происходит маргинализация со-

знания рядовых граждан, романтизация преступной жизни, распространение в социуме тюремной лексики и т. п.

Известно, что любая социальная система, в том числе «пропитанная» тюремной субкультурой среда осужденных, относится к разряду сложных систем [3, 4], изучением которых занимается наука синергетика [5]. Одним из основателей синергетики И. Р. Пригожиным было доказано существование диссипативных систем, способных совершать качественные скачки к усложнению структуры в результате воздействия флуктуаций [6]. С позиции синергетики возможно изучать тюремное кастообразование. А. И. Мокрецов и В. В. Новиков отмечают по этому поводу, что «...чем интенсивнее выражены условия изоляции... тем ригористичнее, жестче их влияние на личность осужденного... Чем глубже усвоены заключенными нормы и шаблоны поведения, тем фанатичнее будут они следовать им, а также выше вероятность образования солидарной оппозиции по отношению к программам исправления» [7, с. 91].

Неформальная организация заключенных, приверженных тюремной субкультуре, может быть рассмотрена как самоорганизующаяся система, обладающая эмерджентностью. В целом эмерджентность может быть определена как специфическое свойство сложной системы, которое заключается в том, что при определенных условиях у совокупности элементов, составляющих систему, появляются новые качества (отличные от свойств указанных элементов), обеспечивающие сохранение гомеостаза системы в неудовлетворительных условиях. Именно эмерджентностью можно объяснить удивительную живучесть тюремной субкультуры, которая подобна многоголовой гидре, у которой при отрубании одной головы вырастают две новые.

Как было отмечено, самоорганизующиеся системы обладают рядом свойств (нестационарность, стохастичность, целеполагание, адаптивность, способность системы к выбору вариантов поведения и др. [8]), которые определяют способность системы сохранять работоспособность, оперировать набором приспособительных реакций и эффективно оказывать сопротивление флуктуациям (негативным внешним воздействиям). Самоорганизующиеся системы – это биологические, экологические и сложные технические (нейронные сети) системы, а также социальные системы, к которым относится и подверженный пенитенциарной субкультуре тюремный социум.

Самоорганизующаяся система обладает рядом отличительных свойств. Например, способностью принимать решения при взаимодействии с внешней средой, распределять поручения между составляющими ее подсистемами (решающая система). Кроме того, самоорганизующаяся система собирает, перерабатывает и транслирует необходимую информацию (информационная система). Она обладает целеполаганием, способностью к принятию решений и менеджменту (управляющая система). Она способна к сохранению динамического равновесия за счет регулировки материальных, энергетических и информационных потоков (гомеостатическая система), к самосовершенствованию, усложнению структуры, извлечению полезного опыта, обучению (адаптивная система).

Любая биологическая система является самоорганизующейся. В качестве иллюстрации приведем цитату из монографии И. Р. Пригожина «Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой»: «Например, в одном из недавних проведенных исследований муравьи подразделялись на две категории: «тружеников» и неактивных муравьев, или «лентяев». Особенности, определяющие принадлежность муравьев к той или другой из двух категорий, можно было бы опрометчиво отнести за счет генетической предрасположенности. Однако, как показали исследования, если разрушить сложившиеся в по-

пуляции связи, разделив муравьев на две группы, состоящие соответственно только из «тружеников» и только из «лентяев», то в каждой из групп, в свою очередь, происходит расслоение на «лентяев» и «тружеников». Значительный процент «лентяев» внезапно превращается в прилежных «тружеников!» [9, с. 30].

В тюремном социуме (подчеркнем – социуме, подверженном влиянию тюремной субкультуры) наблюдается явление, схожее с тем, что наблюдается в биологической системе: оно как сложная самоорганизующаяся система оказывает противодействие флуктуациям: «как только из тюремного социума изымаются «петухи», их место занимают новые «опущенные», стоит убрать из «зоны» одного «смотрящего», на его место приходит другой» [3, с. 106]. Не это ли является причиной того, что многочисленные попытки создать систему противодействия распространения тюремной субкультуры не всегда приводят к успеху [3, 10].

Необходимо отметить, что теория систем обладает несколькими стратегиями борьбы с распространением самоорганизующейся системы. Эти стратегии можно использовать в организации системы противодействия распространению пенитенциарной субкультуры. Таких подходов три: деструкция системы; внедрение элементов-инноваторов с созданием новых правил функционирования системы; создание условий невозможности репродукции составных элементов системы. Рассмотрим подробнее эти варианты.

Деструкция системы. Так как сложная самоорганизующаяся система являет собой структурно-функциональное единство как элементов системы, так и связей между ними, деструктивное воздействие на систему может проводиться в двух основных направлениях. Первое заключается в максимальном ослаблении или прерывании связей внутри системы. Второе – это подавление активности или уничтожение отдельных элементов системы. Именно этот очевидный подход использовало человечество во все времена при реализации исполнения наказания. Это были пытки и казни преступников. Цель в данном случае – не только реализация возмездия за совершенное преступное деяние и получение признаний, но и нейтрализация активных элементов самоорганизующейся системы – членов криминального сообщества. В наше время пытки однозначно признаются преступлением против человечности, а смертная казнь отменена в большинстве стран мира.

Вторым вариантом описанной стратегии является прерывание связей между отдельными элементами системы. Такой подход применяется с древнейших времен. Узники всегда лишались качественного обмена информацией как между собой (одиночное заключение), так и с внешним миром (тюремная изоляция). Стоит упомянуть такой пример разрушения связей между элементами социальной системы, как Пенсильванский проект. В американском штате Пенсильвания в XIX в. функционировала тюрьма одиночного заключения, где всего 5 охранников контролировали 288 заключенных, что, с одной стороны, было малозатратно, а с другой – превращало содержание преступников в многолетнюю пытку одиночеством. Филадельфийская модель также предусматривает содержание заключенных в условиях одиночных камер. Оборнская модель более гуманна. Она разрешает совместное принятие пищи заключенным, находящимся в «одиночке» (но при условии полного молчания). Крайней жестокостью отличается пенитенциарная система Японии. В японских местах лишения свободы заключенным запрещено менять позу во время сна, смотреть на охранников, издавать звуки и т. п. Страх перед тюремным наказанием в Японии настолько велик, что в Стране восходящего солнца уровень преступности один из самых низких на Земле.

С точки зрения физиологии человека пребывание его в условиях длительной сенсорной депривации является одним из видов пытки. Указанное отмечено еще М. Гернетом, который описал в своих работах немало случаев, когда заключенные, содержащиеся в одиночных камерах Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей, теряли дар речи, деградировали, сходили с ума [11].

Внедрение в сложную систему небольшого числа элементов-инноваторов. Вторая системная стратегия противостояния тюремной субкультуре в теории систем – внедрение в сложную систему небольшого числа элементов-инноваторов. Это приводит к созданию качественно новой сети взаимодействий между элементами, составляющими систему. Самоорганизующаяся система перестраивается на новый для нее режим функционирования. Однако в том случае, если система устойчива, ее преобразования не наступает, а элементы-инноваторы поглощаются системой, встраиваясь в уже существующие цепочки взаимодействия.

На этой стратегии базировалась система борьбы с тюремной субкультурой в Советском Союзе. Начало было положено в 1957 г., когда руководством коммунистической партии был проведен масштабный эксперимент по перестройке системы исполнения наказаний. Коммунистическая идеологическая доктрина предусматривала переход к коммунизму в конце XX в. Партией была поставлена задача скорейшего (в течение 20–30 лет) перевоспитания преступников в добропорядочных граждан. Цель исполнения наказания виделась исходя из господствующих идеологических установок в превращении преступников в людей, способных жить в условиях светлого коммунистического будущего. В УК РСФСР 1960 г. ст. 20 гласила: «Наказание не только является карой за совершение преступления, но имеет целью перевоспитание и исправление осужденного в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам общежития...». Реформа политико-воспитательного аппарата уголовно-исполнительной системы предусматривала создание «актива» – осужденных, твердо вставших на путь исправления. Добровольные помощники администрации исправительных учреждений должны были пресекать нарушения общественного порядка, организовывать культурно-массовую и политико-просветительную работу, следить за соблюдением режима и т. п. Исходя из задач, поставленных партией, учеными-пенитенциаристами была проделана большая теоретическая и практическая работа. Ими разработана новая классификация осужденных [12], внедрена система критериев перевоспитания [13]. Нужно отметить, что преступный мир и тюремная субкультура понесли большие потери в результате предпринятого мер. Однако как гибкая самоорганизующаяся система организованная преступность (в полном соответствии с теорией систем) выработала новую стратегию поведения, которая заключалась в создании невиданной ранее жесткой кастовой тюремной системы, ужесточении положений «тюремного закона». Организованная преступность показала значительную устойчивость по отношению к новой флуктуации (внедрение элементов-инноваторов). При прохождении точки бифуркации режим функционирования системы перешел на новый уровень: неожиданно возникла жесткая иерархическая структура построения тюремного социума, «актив» деградировал, появились устойчивые тюремные касты («воры», «мужики», «черти», «петухи» и др.). В результате произошло не искоренение тюремной субкультуры, а ее усиление [3].

Лишение самоорганизующейся системы способности к ауторепликации. Третьим вариантом борьбы с функционированием сложной самоорганизующейся системы является генерация комплекса мер, направленных на обеспечение невозможности ре-

продукции ее элементов, а также реставрации нарушенных связей между элементами. Исходя из этой концепции борьба с тюремной субкультурой как с самоорганизующейся системой сводится к тому, чтобы лишить ее возможности саморепликации. В социально ориентированном государстве, где организованная преступность минимальна, теряют свою действенность устои криминальной (и ее разновидности – тюремной) субкультуры. Мировой опыт свидетельствует о том, что чем выше благосостояние граждан, чем меньше в обществе разница в их доходах, чем эффективнее реализуется социальная политика, тем слабее развита у граждан склонность к антиобщественному поведению и криминальному мировосприятию [3, 14–16]. В настоящее время пенитенциарная политика нашего государства осуществляется в соответствии с данной стратегией: наблюдается гуманизация условий отбывания наказания, разрабатываются и внедряются в практику альтернативные меры наказания, меняется законодательство в сторону декриминализации некоторых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, сокращается численность осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, развивается система ресоциализации.

Как отмечает А. А. Иванова, для победы над криминальной субкультурой необходимы:

- 1) борьба с маргинализацией российского общества;
- 2) создание привлекательной «российской мечты»;
- 3) запрет на популяризацию криминальной субкультуры в средствах массовой информации [16].

Необходимо отметить что указанные три задачи успешно решаются сегодня в Китайской Народной Республике, где:

- государство и правящая партия успешно борются с социальными пороками (в частности, впервые в истории человечества полностью ликвидирована бедность);
- общество сплочено высокой идеей строительства коммунизма с китайской спецификой;
- средства массовой информации взяты под жесткий контроль государства.

Список источников

1. Нестеров А. В. *Философия систем* // Научно-техническая информация. Сер. 1. Организация и методика информационной работы. 2002. № 4. С. 1–5.
2. Месарович М., Такахара Я. *Общая теория систем: математические основы.* М. : Мир, 1978. 254 с.
3. Пономарев С. Б. *Криминальная субкультура с позиции этологии человека и теории систем.* Ижевск, 2017. 146 с.
4. Дольник В. Р. *Этологические экскурсии по запретным садам гуманитариев* // Природа. 1993. № 1. С. 72–85.
5. Хакен Г. *Синергетика.* М., 1980. 405 с.
6. Николис Г., Пригожин И. Р. *Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации.* М., 1979. 512 с.
7. Мокрецов А. И., Новиков В. В. *Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание.* М., 2006. 220 с.
8. Саридис Д. *Самоорганизующиеся стохастические системы управления.* М., 1980. 397 с.
9. Пригожин И. Р., Стенгерс И. *Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой.* М., 1986. 432 с.

10. Ханипов Р. А. Укорененность тюремных и криминальных практик в культуре современного российского общества // Мир России. 2008. № 3. С. 132–148.
11. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1956. 148 с.
12. Сундунов Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976. 59 с.
13. Соколов С. А. Проблемы определения критериев и степени исправления осужденных к лишению свободы // История развития и современное состояние пенитенциарной науки, медицины и практики исполнения наказаний : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2009. С. 66–70.
14. Hooghe, M., Vanhoutte, B., Hardyns, W. & Bircan, T. 2011, 'Unemployment, inequality, poverty and crime: spatial distribution patterns of criminal acts in Belgium', *Br. J. Criminol*, iss. 1, pp. 1–20.
15. Rodger, J. J. 2010, 'Criminalising social policy: anti-social behaviour and welfare in a de-civilised society', *Br. J. Criminol*, iss. 1, pp. 145–147.
16. Иванова А. А. Криминальная культура как детерминант преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 4. С. 671–681.

References

1. Nesterov, A. V. 2002, 'Philosophy of Systems', in *Scientific and Technical Information, Series 1, Organization and methodology of information work*, iss. 4, pp. 1–5.
2. Mesarovich, M. & Takahara, Ja. 1978, *General theory of systems: mathematical foundations*, Mir, Moscow.
3. Ponomarev, S. B. 2017, *Criminal subculture from the perspective of human ethology and systems theory*, Izhevsk.
4. Dol'nik, V. R. 1993, 'Ethological tours of the forbidden gardens of the humanities', *Nature*, iss. 1, pp. 72–85.
5. Haken, G. 1980, *Synergetics*, Moscow.
6. Nikolis, G. & Prigozhin, I. R. 1979, *Self-organization in nonequilibrium systems: from dissipative structures to orderliness through fluctuations*, Moscow.
7. Mokrecov, A. I. & Novikov, V. V. 2006, *Personality of the convicted person: social and psychological work with various categories of persons serving sentences*, Moscow.
8. Saridis, D. 1980, *Self-organizing stochastic control systems*, Moscow.
9. Prigozhin, I. R. & Stengers, I. 1986, *Order out of Chaos: a new dialogue between man and nature*, Moscow.
10. Hanipov, R. A. 2008, 'The rootedness of prison and criminal practices in the culture of Modern Russian society', *The World of Russia*, iss. 3, pp. 132–148.
11. Gernet, M. N. 1956, *The history of the Tsar's prison*, Moscow.
12. Sundurov, F. R. 1976, *Socio-psychological and legal aspects of correction and re-education of offenders*, Kazan'.
13. Sokolov, S. A. 2009, 'Problems of determining criteria and degree of correction of persons sentenced to imprisonment', in *History of development and current state of penitentiary science, medicine and practice of execution of punishments: materials of the International Scientific and Practical Conference*, pp. 66–70, Moscow.
14. Hooghe, M., Vanhoutte, B., Hardyns, W. & Bircan, T. 2011, 'Unemployment, inequality, poverty and crime: spatial distribution patterns of criminal acts in Belgium', *Br. J. Criminol*, iss. 1, pp. 1–20.

15. Rodger, J. J. 2010, 'Criminalising social policy: anti-social behaviour and welfare in a de-civilised society', *Br. J. Criminol*, iss. 1, pp. 145–147.

16. Ivanova, A. A. 2017, 'Criminal culture as a determinant of crime', *All-Russian Criminological Journal*, iss. 4, pp. 671–681.

Информация об авторе

С. Б. Пономарев – доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

S. B. Ponomarev – Doctor of Medical Sciences, Professor, chief Researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 30.09.2023; принята к публикации 31.10.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 30.09.2023; accepted for publication 31.10.2023.